

То, что мы едим

Из программы Татьяны Федяевой «Народный интерес»

(в сокращении и редакции)

Ведущая Татьяна Федяева: Сегодня у нас в студии Ирина Владимировна Ермакова, доктор биологических наук, специалист по геномодифицированным продуктам. Добрый день, Ирина Владимировна.

Ирина Ермакова: Добрый день.

Т.Ф.: Ирина Владимировна, мы очень рады Вас видеть у нас. Вы занимаетесь вопросами генетической безопасности. Сегодня хотелось бы поговорить о том, что мы едим, о продуктах на нашем столе. Потому что совсем недавно была отменена обязательная сертификация сельскохозяйственной продукции, т.е. того, что мы едим. Если раньше их было нужно сертифицировать, получать какие-то на них документы, то сейчас можно обойтись без этого, потому что, как это аргументируют, «так будет легче предпринимателям, будет легче производителям».

И.Е.: Да, вы знаете, это какие-то немного странные аргументы, потому что пытаются представить, что все делается, как бы в целях борьбы с коррупцией, а в результате выходит, что страдают обычные потребители, потому что результат отражается на их здоровье. Если говорить вообще о том, что такое сертификация продукции, то это форма подтверждения качества. Т.е. процедура сертификации продукции и декларирование включает оформление таких документов, как сертификат соответствия, гигиенический сертификат и декларацию о соответствии.

Т.Ф.: Соответствия чему?

И.Е.: Соответствия определенным нормам качества. И вот, когда говорят, что «сертификат соответствует», то это означает, что им подтверждено соответствие, установленным нормативам качества. И вот сейчас это отменяется.

Т.Ф.: Я не поняла, его отменяют или уже отменили?

И.Е.: Да, отменили с 15 февраля. И теперь тот, кто продает свой продукт, просто заполняет декларацию и все. А что уж он там пишет, правду или неправду, это, как говорится, надо проверять. А кто будет проверять? И на каких основаниях будут проверять? Т.е., фактически, проверять будем мы своим собственным здоровьем.

Т.Ф.: Своей жизнью. Остался жив – молодец. Но вот я читаю: теперь не надо сертифицировать следующую продукцию (список меня, например, просто поверг в шок): питьевую воду, хлебобулочные и кондитерские изделия, в том числе и диабетические, джемы, сахар, овощные консервы, замороженные овощи, чай, вина, плодovou водку, шампанское, коньяк, стеклянную, металлическую, пластиковую посуду, удобрения сельскохозяйственные, бытовую мебель, кроме детской, ковры, ткани, верхнюю одежду для взрослых, обои, парфюмерию, декоративную косметику, средства бытовой химии, в том числе и стиральные порошки. Мне кажется, что это как раз все те товары, которые влияют на здоровье потребителя.

И.Е.: Вы знаете, а на Западе там, наоборот, идет ужесточение. И если, например, не соответствует продукция сертификату, то либо накладывают огромный штраф, либо закрывают эту компанию. А у нас сертификацию отменяют. Я вообще, я не могу понять, что происходит, если честно.

Т.Ф.: А кому это надо, кому это выгодно?

И.Е.: Вообще выгодно должно быть производителям и тем, кто продает их продукцию.

Т.Ф.: Но вот одним из аргументов за отмену сертификации было то, что по прежнему законодательству обязательная сертификация продукции обходилась крупным компаниям, например, в 100 тысяч долларов ежегодно. Это действительно большая сумма. Ну, а нельзя было сделать так, чтобы просто уменьшить эту сумму?

И.Е.: Нет, но дело в том, что нужно было проверять, кто проверяет. А у нас взяли, и вообще все отменили.

Т.Ф.: Надо бы сначала проверять продукцию, потом проверять тех, кто проверяет продукцию, потом проверять тех, кто проверяет продукцию и так далее. И всех проверять.

И.Е.: Учитывая, что это слишком дорого, ...

Т.Ф.: ...То в стране победившей коррупции это не пойдет?

И.Е.: Да, не пойдет. Но вот сейчас отменяют лицензию и на врачебные услуги. Это что, тогда любой человек может начать лечить? И без всякой лицензии получит право назначать лечение и продукты несертифицированные? Мне иногда думается, что вот пройдет время, и мы скажем: «А что вообще это такое было?»

Т.Ф.: Вот еще вопрос. Например, эксперты говорят, что примерно половина товаров даже при условии обязательной сертификации не отвечала установленным нормам. Теперь сертификацию отменили.

И.Е.: Да, выходит так, что теперь потенциально все не будут отвечать установленным нормам. Т.е. раньше половина даже при сертификации не отвечала установленным нормам, но тогда можно было проверить, как вы получили сертификат и проверяли ли свою продукцию. А теперь, поскольку ничего не нужно, вы, фактически, можете продавать любой товар. Тут уже проверкой его воздействие на потребителя, и будет ли он жаловаться на последствия в суд.

Т.Ф.: Т.е. закон его не защищает, раз сертификации нет.

И.Е.: Я могу сказать, что такое уже имеет место, потому что, например, у моих близких родственников, одна женщина купила карандаш для бровей и получила очень сильное раздражение. А другая помаду купила, после пользования которой все лицо просто отекло. Конечно, эти женщины не пошли жаловаться. Они просто не стали покупать в этом магазине. Но где гарантия, что, купив в другом магазине, у них не будет того же самого.

Т.Ф.: Но если учесть, что в России нет жесткой системы контроля соответствия качеству, то совсем ситуация становится грустной.

И.Е.: Тревожная, да. Даже сейчас у нас высокая смертность: и онкология, и токсикозы, и внезапная смерть от сердечно-сосудистых заболеваний. Здоровый вроде бы мужчина, и вдруг раз – и умер. Такая внезапная смерть, пик которой сейчас наблюдается. Но это так говорят. На самом деле, конечно, причина другая. Просто останавливается сердце, и почему, никто не может сказать.

Т.Ф.: Но вот на Западе, например, если магазин торгует товаром, качество которого не соответствует заявленному, его закрывают навсегда, потому что торговал не тем, что надо. Либо назначают штраф такого размера, который не позволит никогда больше владельцу магазина открыть новую точку.

И.Е.: Вы знаете, что с начала этого года даже произошло дальнейшее ужесточение наказаний за это.

Т.Ф.: Да, и в России «ужесточили». Максимальный штраф за подобное нарушение, которое должно выплатить юридическое лицо, составляет 10 тысяч рублей. Прямо скажем, не самая большая сумма для магазина.

И.Е.: А на Западе?

Т.Ф.: А на Западе точку просто закрывают.

И.Е.: Нет, нет, тут они ввели еще более ужесточающие меры.

Т.Ф.: Совершенно верно. С Нового года европейские страны ужесточили контроль в этой сфере и ввели тотальное подтверждение соответствия, причем не разовое, а на уровне изготовителя, импортера и продавца. Т. е. Европа в разы ужесточила требования, и любая продукция подлежит полной сертификации. Другими словами, Запад идет одним путем, а мы бежим в прямо противоположном направлении.

И.Е.: Да, теперь такая проверенная западная продукция пойдет к нам.

Т.Ф.: Конечно, если им ее будет выгодно производить и продавать. И у нас никакого нарушения при этом не будет выявлено. Что делать, Ирина Владимировна?

И.Е.: Здесь что еще страшно помимо всего прочего? Генетически модифицированные организмы. И если, например, поступает просто некачественный товар, и его такое негативное воздействие может проявиться сразу, то при поступлении трансгенных продуктов или генетически модифицированных вы не обнаружите тотчас отрицательного эффекта. И вы будете есть эти

продукты, а через какое-то время такое питание может привести к онкологии или к бесплодию, если это касается молодых. И кто будет это контролировать? Кто будет вообще отслеживать, можно есть продаваемые продукты или нет? Вы знаете, сейчас Германия утвердила такой картофель «Амфлора». Это картофель с очень высоким содержанием амилопектинового крахмала. Но с одной такой очень интересной формулировкой: «нельзя использовать как продукт питания».

Т.Ф.: Картошку нельзя использовать как продукт питания?

И.Е.: Да.

Т.Ф.: А картошку как еще использовать, извините?

И.Е.: Для технических целей. Для получения клея или в бетон добавлять.

Т.Ф.: Т.е. клейстером клеим обои?

И.Е.: Да. Но интересно дальнейшее. Урожай будут собирать еще до того, как появились семена. Но ведь картофель, помимо семян, размножается клубнями. И если вдруг клубни попадают кому-либо, он их сажает, получает картофель и спокойно ест.

Т.Ф.: Тот самый, который категорически есть нельзя?

И.Е.: Понимаете, его, конечно, можно есть. Но это просто приведет к тому, что будет болеть желудок, у вас будет плохое самочувствие. Т.е. вы не отравитесь так, как могли бы отравиться, если бы мы...

Т.Ф.: То есть не сразу умрете.

И.Е.: Может быть, вы уже заметили, что вам давали картошку, которую час варишь, два, а она все такая же жесткая.

Т.Ф.: Заметили.

И.Е.: Заметили? Я думаю, на нас этот картофель уже давно испытывают.

Т.Ф.: Грустно.

И.Е.: Да, и вот когда пригодилась бы сертификация. С ее помощью можно было бы отсеять такой технический картофель, который нельзя использовать в продуктах питания. А ее отменяют.

Т.Ф.: В Германии вывели этот картофель, его получается много, он, в общем, устойчив к вредителям, устойчив к заболеваниям. Его девать куда-то надо, но нельзя есть. А в России все можно, и сертификация у нас отменена. Значит, что, его здесь надо ждать?

И.Е.: Да, к сожалению, я думаю, что этот картофель пойдет к нам, конечно, в первую очередь. Причем, сейчас несколько стран в Европе будут высаживать этот картофель. Начнут они это делать уже весной этого года.

Т.Ф.: У нас звонки. Пожалуйста, говорите, представьтесь, скажите, откуда вы.

Юрий Алексеевич: Доброе утро. Благодарю вас за великолепную передачу. Юрий Алексеевич из Москвы. А вопрос у меня один. Скажите, пожалуйста, а что же делать-то?

И.Е.: Спасибо за вопрос. Конечно, нужно быть очень внимательным. Во-первых, если у Вас есть возможность сажать свой картофель, сажайте. Будьте аккуратны с посевным картофелем. Лучше приобретать его в деревне, где все время сажают картофель, и у них свой. Если, например, все-таки Вы купили картофель в магазине, и опять-таки Вы его варите, а он у Вас не разваривается, как положено, скорее всего, это и есть тот самый технический картофель «Амфлора».

Т.Ф.: А как он выглядит?

И.Е.: Вы знаете, он может выглядеть обычно. По внешнему виду вы его не определите. Дело в том, что вот этот картофель, как я говорила, с очень высоким содержанием амилопектинового крахмала. Такой картофель становится, когда вы его варите, очень жесткий. Я сама с этим столкнулась: час варила — никакого эффекта. Я его просто выбросила.

Т.Ф.: Ирина Владимировна, вы меня просто убиваете. Вчера я такой картофель ела. Варила полтора часа.

И.Е.: Плохо. Полтора часа. Сколько картошка обычная варится?

Т.Ф.: Вот меня и удивило это.

И.Е.: Двадцать — тридцать минут.

Т.Ф.: Это как-то грустно. Может быть, мы будем просто думать, что это какая-то не та картошка попала. Ирина Владимировна, и все-таки, понятно, что нас сейчас призывают, будьте внимательными, будьте бдительными, читайте все этикетки. Но, во-первых, люди не все так

настроены на это, кто-то может не увидеть. А потом, почему государство снимает с себя охранительные функции?

И.Е.: Но вы знаете, я все-таки могу немножко порадовать.

Т.Ф.: Это чем, интересно?

И.Е.: Дело в том, что мы достаточно много выступали и говорили о вреде генетически модифицированных организмов. Они действительно огромная опасность, потому что человек сразу не может определить, плохой перед ним продукт или нет. Т.е. последствия употребления трансгенных продуктов проявляются потом. И вот было выступление Дмитрия Анатольевича Медведева. И он сказал, что он лично предпочитает пищу без генетически модифицированных организмов. Так сказал президент. И что это означает? Только то, что в продуктах питания резко уменьшилось количество трансгенных организмов. И это действительно так. Их содержание уменьшилось до 0,6%. Если раньше делали контрольные закупки и выявляли иногда до 80% ГМО, то сейчас уже выявляют примерно 0,6%. Это действительно резкое снижение. И, значит, президент сказал, и это выполнили, что, в общем, обнадеживает.

Т.Ф.: Значит, у нас мнение народа не так важно, как важно мнение президента, мнение премьера и так далее.

И.Е.: Но вы знаете, мнение президента и премьера оно формируется под влиянием как раз и радио, и телевидения, и народа.

Т.Ф.: Хорошо. У нас звонок. Посмотрим, как следующий звонок повлияет на наше мнение. Представьтесь, пожалуйста, и скажите, откуда вы.

Алла Михайловна: Добрый день. Это Алла Михайловна из Москвы. Первое, этот картофель, который очень долго варится, если вы его разрежете вдоль, то увидите внутри как бы рисунок. И он почему-то проваривается хуже всего. Потом продукты, которые продаются на рынке — очень красивые, свежие помидоры, огурцы, баклажаны, перцы, — они на чем выращены? Как вы думаете, их можно покупать или нет? И третье, конечно, можно как-нибудь изменить, чтобы убрали этот закон?

И.Е.: Наверно, мы поэтому и обсуждаем эту тему, потому что беспокоимся о нашем здоровье, о здоровье людей, о здоровье наших детей. И я думаю, активность народная она очень много значит. Ведь сколько лет мы пытались достучаться до правительства и до ученых, которые это не замечали, о вреде генетически модифицированных организмов. И сейчас вы знаете, колоссальный просто сдвиг. Вы даже не представляете, чего мы вообще добились.

Т.Ф.: Я вспоминаю, Ирина Владимировна, когда я вас в первый раз пригласила поговорить на эту тему по генетически модифицированным продуктам. Вы сделали очень круглые глаза и сказали: «А вы не боитесь?». Я говорю: «А чего нам бояться?». В своей стране мы — народ, мы будем говорить правду. Вы этим занимаетесь, вы в теме, у вас очень много работ, которые никто не опроверг серьезно. И вы говорите: «Но об этом никто не говорит». Помните? И мы с вами пришли в студию и начали говорить. А потом произошло следующее. Один раз выступили, другой раз выступили. А потом все каналы подхватили. Было такое?

И.Е.: Да, было такое.

Т.Ф.: И начали в этой студии.

И.Е.: Да, лет 5 назад ГМО — генетически модифицированный организм или ГМО, — это слово было страшно произносить вслух.

Т.Ф.: И даже фамилию Ермакова тоже как-то с опаской произносили. Она вот идет против науки, против исследований, какая-то лжеученая. Да, было такое.

И.Е.: Было. Да, был очень сильный накат. Но сейчас, вы знаете, просто все поменялось кардинально. И, наконец-то, кто-то стал проводить исследования, потому что 5 лет я обращалась...

Т.Ф.: Кроме вас.

И.Е.: Кроме меня, да. Пять лет я обращалась к ученым нашей страны, повторите простой эксперимент. Покормите животных трансгенным кормом и посмотрите, что будет с потомством, что будет с этими животными. Изучите, пожалуйста, умоляю, прошу вас. Пять лет никто. И вдруг вот буквально в этом году появились еще исследования. Их провел тоже «наш человек». Они там совершенно сногшибательные результаты получили.

Т.Ф.: Вы немножечко расскажете об этом?

И.Е.: Даже страшно вообще то, что они получили.

Т.Ф.: А чего вы боитесь? Уже страшнее, чем есть, не будет, мне кажется.

И.Е.: Дело в том, что вот мы говорили тогда о новом заболевании – аморгилондизизме, — которое связывают с генетически модифицированными организмами. И это было обусловлено тем, что при создании ГМО используется так называемая концевая ДНК плазида, которая способна к размножению, к внедрению, к перемещению и так далее. И мы тогда с ужасом ждали, что же произойдет, если человек будет есть эти продукты, и в наш организм попадут эти плазмиды, которые на самом деле живут отдельной жизнью, как живой организм. И вот в лаборатории Александра Сергеевича Баранова обнаружили то, с чем столкнулись уже люди, которые живут рядом с полями трансгенных культур. Оно называется заболеванием аморгилондизизм, когда на поверхности кожи образуются ямки, и в них растут волокна. Это было так странно, так необычно, что люди не могли понять, что происходит. Причем, оно обнаруживалось не только на поверхности кожи, но и внутри организма. Было очень много заявлений, обращений об этом заболевании. Никто ничего не мог понять до тех пор, пока, наконец, не проверили и не обнаружили, что оно и есть те самые плазмиды с генами растений. И вот Александр Сергеевич Баранов с сотрудниками, когда проверяли трансгенную сою, то они обнаружили такие вот волокна у своих хомячков. Причем, они росли в ротовой полости, понимаете? Их наличие выявили, экспериментально установили, даже уже успели опубликовать работу. И мы сейчас будем это активно тоже обсуждать. Но такие исследования нужно было провести еще много лет тому назад. Никто не проводил, все боялись, просто был страх. Причем, страх перед кем? Вот вы правильно сказали: мы здесь в своей стране. Мы со своим народом. Почему мы должны бояться кого-то и не защищать себя и своих людей от плохих продуктов. Нам удалось эту тему немножко пробить, нам удалось ее остановить. Но боролись всего несколько человек. А остальные просто смотрели, а что будет, или, а что мне есть? Т.е. активность людей очень важна, очень важна ваша поддержка. И я очень надеюсь, что сейчас, когда отменили эту сертификацию, тоже будет народное, но не то, чтобы волнение, но требование. Пишите письма, обращайтесь, в том числе и к президенту.

Т.Ф.: И к депутатам Госдумы.

И.Е.: И к премьер-министру и так далее... *Звонок.*

Нина Петровна: Алло, добрый день. Нина Петровна. Скажите, пожалуйста, а вы знаете, Ирина Владимировна, что фирма «Монсанто» существует уже очень давно. И когда-то в ее названии было название Кэмикл. То есть она занималась производством химических веществ, и, в частности, отравляющих веществ, которые использовались во Вьетнаме. Это первое. А второе, я хочу сказать, что всякому нормальному человеку в здравом уме и твердой памяти не придет в голову отмена лицензирования продуктов питания и лекарств. Я думаю, что просто наши власти выполняют ту задачу, которая перед ними поставлена. Довести численность в России русских до 15 миллионов. Я думаю, что главная цель в этом.

И.Е.: По поводу «Монсанто». Конечно, эта компания достаточно известная. И это химический концерн. И этот концерн начал разрабатывать трансгенные организмы. И когда мы стали выяснять, а как они их проверяли на безопасность, то выяснили, что они их проверяли-то по-химически на самом деле. Т.е. химический концерн использовал химические методы для проверки биологического организма. Это был нонсенс. Конечно, ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота — у всех организмов имеет один и тот же химический состав. Но организмы разные. В одном случае это муха, а в другом случае – человек. А ДНК по химическому составу одинаковая. И если брать критерием чисто химический анализ, то вы не определите, не отличите муху от человека по ДНК, понимаете. И кровь крысы или человека тоже так не различите, где она человеческая, а где животная. Почему именно на крысах проводят эксперименты, проверку продуктов, лекарств? Действительно, по биохимии, по морфологии они очень близки к человеку. Но химический анализ не дает гарантии безопасности. Поскольку компания химическая, она по-химически и проверяла. И, конечно, ничего не обнаружила. И поэтому, когда я стала говорить, что продукты-то опасны, то я им даже написала письмо, объяснила ошибку в технологиях.

Т.Ф.: В «Монсанто»?

И.Е.: В «Монсанто», да. Их продукты надо срочно запретить, потому что ими вы разрушите, а не то, что просто сократите население. Вот то, о чем говорила наша слушательница: просто

разрушите биосферу, планету погубите. Эта ошибка может стоить не только жизни населению планеты, но вообще всем ее живым организмам. И в «Монсанто» очень как-то мне странно ответили. Я могу предположить, что они прислушались. Ведь нельзя сказать, что вот эта компания уж очень такая агрессивная. Почему? Потому что если бы они очень хотели задавить меня, да, они бы наняли тысячи ученых, и они доказали бы все ровно наоборот. Но в течение 5 лет этого не сделали.

Т.Ф.: Извините, а как это докажешь? Вот как, что доказать наоборот? Если крысы дохнут. Вы доказали, показали, смотрите все. Как это опровергнуть? Что зверьки становятся веселее?

И.Е.: А за деньги...

Т.Ф.: Ну и что за деньги? Они что, воскреснут за деньги?

И.Е.: Нет, они стали бы проводить эти исследования, и заставили бы нанятых ученых говорить неправду с помощью денег.

Т.Ф.: Но, наверно, все-таки знаете, давайте думать о людях лучше. О том, что ученый, настоящий ученый, не будет за деньги продавать совесть.

И.Е.: Дело в том, что выходили на меня представители компании «Монсанто» и неоднократно. И я им говорила, что у них ошибка. И они мне отвечали с такой надеждой: «А вы действительно считаете, что есть ошибка?» Понимаете, это не то, что они ГМО используют, как оружие, как все это представляли. На самом деле, пытаюсь раскрутить всю эту малоприятную историю, я выяснила следующее. Да, они получали на этом огромные прибыли, потому что не только продукты продавали, но и химические вещества, к которым те устойчивы. Была двойная прибыль. Может быть, они ставили и другую цель. Вот Вы говорили о сокращении населения. Давайте сделаем так, чтобы не было войн, как они объясняют. Вот человек, например, в африканских странах или там, где особенно большое население, поел ГМО и больше не дает потомства. Т.е. не надо никого убивать.

Т.Ф.: Просто депопуляция. Люди не рожают больше.

И.Е.: Да. Но, понимаете, может быть и не только так. Пока вы едите, например, кукурузу, сами не даете потомство. Но может получиться и так, что после такой еды, если, не дай Бог, эти трансгены попали в половые клетки, то родится ребенок с этими генами, который уже будет бесплодным, уже никогда не даст следующее поколение.

Т.Ф.: У нас звонок. Пожалуйста, говорите, мы вас слушаем.

Слушательница: Здравствуйте. У меня только одна фраза. Как же мы все себя ненавидим, что допускаем нашего полного уничтожения. Люди, проснитесь!

Т.Ф.: Все, понятно. Спасибо. Я думаю, что вот сейчас 9 часов 45 минут, проснулись многие.

И.Е.: Да, это первое.

Т.Ф.: Второе, от нашего пробуждения зависит действительно многое. Действительно, давайте будем просыпаться.

И.Е.: Мы же позволяем с собой так поступать. Ведь хорошо, вот я выступаю, говорю о трансгенных организмах. Вы неоднократно поднимали очень важные злободневные темы. А люди что? Только могут задать вопрос по радио или по телефону? А написать письмо президенту и собрать петицию, собрать других вокруг себя и сказать: ребята, что же тут происходит, посмотрите, какие у нас продукты. Ведь просто можно взять продукты и отнести их на проверку, например.

Т.Ф.: Вот это, мне кажется, самое эффективное. Ирина Владимировна, кстати, было заявлено о том, что только в Москве организуется 16 лабораторий по проверке продуктов на предмет содержания геномодифицированных организмов. Что можно сказать об этой работе? И увенчалась ли она успехом?

И.Е.: До сих пор эти лаборатории есть. Но они практически перестали работать, потому что люди не идут, не проверяют ничего. И они не могут существовать.

Т.Ф.: То есть деньги-то на них не были выделены?

И.Е.: Нет, были выделены. И сначала была даже бесплатная проверка. Но потом, поскольку им нужно было как-то существовать, за проверку стало нужно платить. Конечно, хорошо, когда люди объединяются и какие-то продукты проверяют. Или это делают компании или магазины. Но народ не пошел в лаборатории проверять. Т.е. мы говорим о том, что да, это плохо, но сами ничего не делаем, чтобы себя обезопасить, грамотно не делаем. Все ограничивается тем, что если я поел и

мне плохо, то я это есть не буду. А пошел бы и проверил, а что ел, а потом и написал бы письмо: вот такая-то, такая-то, такая-то компания, продает продукт, который является генетически модифицированным. Почему никто этого не делает?

Т.Ф.: Вообще это очень интересный вопрос, потому что, как известно, пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

И.Е.: Почему?

Т.Ф.: Пока не будут результаты слишком явными, мы будем терпеть.

И.Е.: Да, но пока от этого у нас народ вымирает. И у нас онкология, буквально чуть ли не эпидемия. Причем священник вот один мне сказал, что если раньше у каждого десятого человека был рак, то сейчас у каждого третьего.

Т.Ф.: А статистика? Священник – это одно. Это уважаемый, конечно, источник информации, но...

И.Е.: К сожалению, и статистика, о том же свидетельствует. В основном это рак желудочно-кишечного тракта. Рак крови, рак печени, рак половых органов.

Т.Ф.: А вы как-то давали рекомендации, я помню, что если вы хотите себя уберечь от таких заболеваний, от последствий употребления таких продуктов, то нужно есть только тогда, когда вы голодны. Так?

И.Е.: Да, когда почувствуете чувство голода.

Т.Ф.: Значит, первое, не есть, когда сытость? Почему, кстати?

И.Е.: В принципе, существуют, конечно, самые простые рекомендации. Но опять-таки, понимаете, я, конечно, могу их сейчас повторить. Но проблему этим мы не решим, потому что, когда начинаешь выступать по данной теме, каждый задает один и тот же вопрос: а что мне есть? А как мне себя уберечь от этих продуктов? Понимаете? И пока мы будем задавать эти вопросы, мы не сдвинем проблему с места. Вот смотрите, как богатые люди поступили. Они тоже поставили себе вопрос: «А что мне есть?» И закупили такие лаборатории, раз они такие богатые, чтобы определять содержание трансгенов. И для себя проверяют эту продукцию. Я говорю, хорошо, а завтра будет вся трансгенная продукция, и что тогда вы будете проверять? И лаборатории вам тогда не понадобятся. Нужно решать проблему и думать о населении всей страны, а не только о себе.

Т.Ф.: Но я думаю, что мы с вами сегодня уже немножко подумали и предложили людям немножко задуматься.

И.Е.: Я хочу сказать, что если мы эту проблему не решим, то завтра будет еще больше проблем.

Т.Ф.: И давайте не будем забывать, что основной вопрос, любая тема, которую бы мы не обсуждали, всегда заканчивается вопросом таким: какая у нас власть? Та власть, которая принимает решения за народ или против народа.

(По материалам из источника <http://narodinfo.ru/articles/79901.html>)